

М. Ф. ШУМЕЙКО

АРХИВНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В предыдущей статье о терминологических аспектах применительно к «архивному источниковедению» [16, с. 96—98], ссылаясь на работы современных российских историков — С. О. Шмидта и Е. В. Старостина [14, с.7; 13, с. 26], автор высказал свою точку зрения относительно не только терминов, но и объекта исследования «архивного источниковедения», не разделяя при этом позицию другого российского источниковеда В. В. Кабанова [4, с. 41].

Напомним, что выступая в феврале 1976 г. с докладом на Северной научной конференции в Вологде, С. О. Шмидт говорил о формировании новых отраслей знаний на стыках отдельных гуманитарных наук. В их числе он назвал и «архивное источниковедение», подразумевая под ним «изучение источников по истории архивов» [14, с. 7]. Его позицию разделяли и ведущие российские историки-архивисты В. Н. Автократов и А. В. Елпатьевский, понимая под архивным источниковедением «в широком смысле этого термина ... те разделы современного архивоведения, которые развиваются в непосредственной связи с теорией и методологией источниковедения. В первую очередь — это теоретические вопросы комплектования государственных архивов, связанные с установлением научной ценности документов. Наиболее сложная часть этих вопросов составляет предмет архивоведческой экспертизы ценности документов. Дальнейшие исследования должны уточнить содержание понятия «архивное источниковедение» [1, с. 5].

Шумейка Міхаіл Фёдаравіч — дацэнт кафедры крыніцазнаўства Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

Таким образом, и здесь, как и в работах Шмидта, не ставится под сомнение то обстоятельство, что в качестве объекта архивного источниковедения должны рассматриваться источники как находящиеся, так и не находящиеся на хранении в государственных архивах и позволяющие исследовать вопросы архивоведения, а также решать связанные с ними различные проблемы архивного строительства (в данном случае — комплектование государственных архивов документами, проведение их экспертизы ценности и т. п.).

Отметим, что в изданном под редакцией С. О. Шмидта к 30-летию деятельности в Историко-архивном институте кружка источниковедения истории сборнике статей «Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины» (М., 1980), наряду с разделами «Источниковедение отечественной истории», «Источниковедение историографии» присутствует и такой, как «Источниковедение архивного дела», в котором помещены статьи о возможностях реконструкции архивных фондов, личных архивных фондах, старых архивных описях и т. д. Налицо, опять-таки, однозначное видение главным редактором сборника в источниковедении архивного дела как одной из составляющих «архивного источниковедения», той отрасли знания, которая с помощью методов источниковедения призвана заниматься исследованием различных аспектов архивоведения.

Иное толкование «архивного источниковедения» предлагает профессор В. В. Кабанов в опубликованном в 1997 г. авторском курсе лекций по источниковедению. «Архивное источниковедение, — считает он, — имеет дело, так сказать, с первоизданным, “чистым” документом, созданным в недрах того или иного учреждения или написанным тем или иным частным лицом» [4, с. 41].

Здесь, как видим, автор связывает объект исследования архивного источниковедения только с документами, хранящимися в архиве (разумеется, не исключая при этом и созданных архивными учреждениями «внутренних» документов, способствующих исследованию истории то ли конкретного архива, то ли архивной системы в целом — т. е. описей архивных дел, дел фондов, различных каталогов, существующих в архивах и т. п.), но игнорируя такие важные виды источников, как опубликованные (выдел. авт. — М. Ш.) описи и обзоры архивных фондов и коллекций, путеводители и справочники по архивам и т. д.

Следуя его логике, можно предположить, что наряду с «архивным» должно существовать и «книжное (журнальное) источниковедение».

Однако такое предположение должно быть поставлено под сомнение исходя прежде всего из того, что деление исторических источников на «архивные» и «опубликованные» сегодня уже не встречается ни в одной из существующих классификаций исторических источников. Да и оно по определению неверно: исторический источник не становится таковым, попав на вечное хранение в архив; он уже им является при своем создании, став объектом изучения 1.

На наш взгляд, «архивное источниковедение» представляет собой один из сегментов исторического источниковедения, и его объектом является совокупность хранящихся в архивах(государственных, ведомственных, личных), а также опубликованных исторических источников, дающих представление об истории и организации, теории, методике и практике архивного дела.

Такое, предложенное нами определение объекта архивного источниковедения, коррелируется с архивоведением, источниковедением и археографией, тесно взаимодействующими между собой, оказывающими взаимовлияние и заимствующими друг у друга методику работы с историческими источниками 2. Как известно, объектом первого является «документная ретроспективная информация, данная архивисту (преимущественно) в ее естественно-исторических связях» [2, с. 70] второго — «исторический источник» [9, с. 11] третьей — документальная публикация [9, с. 11].

С другой стороны, такое определение не исключает из объекта архивного источниковедения любую документальную продукцию, подготовленную по документам и материалам архивов, в том числе и ту, в которой отсутствует информация об архивоведении и архивном деле. Это вполне оправдано, учитывая, что археографическая деятельность со-

1 Правда, данное положение оспаривает В. П. Козлов, дискутируя с Е. В. Старостиным и иронически сравнивая исторический источник с рождением цыпленка, который находится в яйце (документе), снесенном курицей. Однако, пишет Козлов, «для того, чтобы это стало действительно так, яйцу предстоит перенести немало операций. В том числе и избежать угрозы попасть на сковородку» [8, с. 102].

2 На это обстоятельство обратил внимание С. О. Шмидт еще в 1969 г., когда в статье, открывавшей ставшим хрестоматийным сборник «Источниковедение: теоретические и методические проблемы», писал: «Поскольку задачами источниковедения считают и выявление, и отбор источников, с источниковедением тесно смыкается архивоведение (в частности, архивная эвристика); источниковедческий анализ — обязательная составная часть работы археографа, тем самым обуславливается теснейшая взаимосвязь источниковедения с археографией» [15, с. 25—26].

ставляет одно из важнейших направлений работы архивных учреждений, не являясь при этом «эдиционным архивоведением» [12, с. 53] 3. И для того чтобы составить представление об этом направлении, важно проанализировать весь корпус опубликованных архивными учреждениями источников (а не только ту его часть, в которой содержатся источники по истории и организации, теории и методике архивного дела).

В отличие от объекта, предполагающего нечто материальное (в нашем случае это исторические источники, находящиеся и не находящиеся на архивном хранении), «предмет — это задачи, цели, методы исследования или, наконец, реконструкция процесса» [6, с. 67]. Опятьтаки с учетом предмета трех выше названных исторических дисциплин попытаемся сформулировать и определение предмета изучения архивного источниковедения. Если принять за основу, что предметом архивоведения является изучение и разработка теоретических, методических и организационных вопросов архивного дела и его истории; источниковедения — отраженный в историческом источнике исторический факт; археографии — история, теория, методика и практика подготовки к печати отдельных документов и документальных сборников, то предмет изучения архивного источниковедения может быть обозначен следующим образом: принципы и методы извлечения из совокупности хранящихся в архивах, а также опубликованных исторических источников данных об истории и современном состоянии архивного дела, уровне развития архивоведения и смежных с ним специальных исторических дисциплин.

Все вышеизложенное дает основание высказать ряд соображений. Во-первых, в свете развития ряда междисциплинарных направлений гуманитарного познания — исторической антропологии, этнологии, наук о языке, семиологии, социологии, исторической географии и др. — особое значение приобретает осмысление мирового документального наследия как культурного феномена, частью которого является и его белорусский сегмент 4. Оно составляет ядро, существенно значимую

3 Кстати, автор статьи, как следует из его рассуждений, не признает за архивоведением статуса специальной исторической дисциплины, считая его «сферой практической и научной деятельности», хотя и «занимающей принципиально важное место в системе современных научных дисциплин и в общественной жизни» [12, с. 53].

4 Понятие «мирового документального наследия» приводится в Международном этическом кодексе архивистов, принятом на Пекинском конгрессе архивов (1996). Текст кодекса опубликован во многих странах, в том числе и в Беларуси [10, с. 82—85].

часть объектов гуманитарного познания [11, с. 20—39]. Отсюда — и повышенный интерес к его формированию и нынешнему состоянию. Как известно, в отличие от музеев и библиотек, архивы сохраняют не фрагменты прошлой реальности, а ее взаимосвязанные проекции в документах. Ведь архивисты думают «об источниковой разработке ряда документальных комплексов... об изучении становления и развития документальных систем и подсистем военной, партийной, фильтрационной, технической, звуковой, изобразительной, электронной документации, исследований проблем, связанных со степенью репрезентативности сохранившихся документальных материалов, реконструкции массивов несохранившихся материалов и установлении причин и оснований утрат» [7, с. 53—54].

Во-вторых, пример неоднозначной трактовки «архивного источниковедения» свидетельствует, что процессы интеграции наук и научных дисциплин продолжают и до сих пор остается актуальной проблема достижения «договора» между учеными как различных стран, так и внутри одного государства относительно смысла тех или иных терминов, определений, названий наук и научных дисциплин. Как не вспомнить здесь прошедшие в 1970-х гг. на страницах журнала «Советские архивы» или в начале 2000-х гг. в этом же журнале, сменившем название на «Отечественные архивы», дискуссии по проблемам археографии!

На отсутствие терминологического единства в определении научных дисциплин в России и на Западе обратил внимание С. М. Каштанов, отметив, что такое имеет место быть не только применительно к археографии. «Так, — пишет он, — открытая на Руси в последнее время новая дисциплина документоведение на Западе не существует в тождественном варианте. Ее функции и методика входят там в состав традиционной дипломатики, которая остается как особая дисциплина и у нас, находясь в довольно неопределенном отношении к документоведению. Термину «documents studies» в известной мере соответствуют немецкие понятия *Urkundenlehre* и *Aktenlehre*, из них первое признано синонимом понятия *Diplomatik*» [5, с. 6].

Кстати, далее в предисловии к книге «Актовая археография», цитату из которой мы только что привели, Каштанов сам вступает в полемику со своим коллегой, автором цикла исследований о «журнальной археографии», В. Ю. Афиани, усмотревшем недостаток определения «актовая археография» в том, что оно якобы ставит на один уровень разные по существу археографии — актовую и полевую. (Афиани предлагал

закрепить за повидовыми подходами к источникам обозначения типа «археография актов», «источниковедение летописей».) Автор «Актовой археографии» вполне логично, ссылаясь на работы своего оппонента, предположил, что коль скоро есть «журнальная археография», которой оперирует Афиани, то должны быть и «газетная археография», и «сборниковая археография», и «монографическая археография», где объект публикации (источники разных видов) подменяется разновидностью изданий (в конечном виде — тоже историческими источниками), в которых они публикуются.

«Если автор предлагает заменить актовую археографию на археографию актов, — вполне логично вопрошает С. М. Каштанов, — то почему бы вместо журнальной археографии не говорить просто о принципах издания исторических источников в журналах?» [5, с. 8].

Данная дискуссия напомнила о сомнениях, которые в свое время (1961) высказывал патриарх российской (советской) археографии С. Н. Валк, предлагая «вместо того, чтобы изодраться во всяких определениях “археографии”, перейти к указанному уже в наше время советскими учеными давнему, но забытому общепонятному точному названию (имелось в виду «издание документов». — М. Ш.) производимых нами разного рода “археографических работ”» [3, с. 238].

Подводя итоги, отметим, что рассмотренные нами вопросы заслуживают внимания не только по причине науковедческого, но и прикладного характера.

Нельзя не согласиться с авторитетным мнением Е. В. Старостина, утверждающим, что «архивное источниковедение» имеет исключительное значение для правильного прочтения и понимания источника не только историком, работающим в архиве в качестве исследователя, но и штатным сотрудником архив-

ного учреждения. Им обоим важно знать о ранее существовавших принципах отбора документов на постоянное хранение, схемах их классификации, перемещениях, производившихся как внутри архива, так и за его пределами, наличии и структуре научно-справочного аппарата, существовавшей в стране в конкретное время методике подготовки документальных изданий и т. п. Эти сведения важны не только с точки зрения возможности проведения сравнительного анализа уровня архивоведения, источниковедения, археографии в прошлом с ныне действующими принципами данных специальных исторических дисциплин. Они носят и чисто прикладной характер, например в сфере архивной эвристики, при разработке и кодификации архивного права, решении вопросов реституции архивных собраний, реконструкции (реальной или виртуальной) архивных фондов (коллекций).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Автократов, В. Н. Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (источниковедческий аспект) / В. Н. Автократов, А. В. Елпатьевский // Источниковедение отечественной истории : сб. ст. 1975. М. : Наука, 1976. С. 5—40.
- 2 Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения / В. Н. Автократов. М. : РГГУ, 2001. 396 с.
- 3 Валк, С. Н. Судьбы археографии / С. Н. Валк // Избранные труды по археографии : Научное наследие. СПб. : Наука, 1991. С. 225—240.
- 4 Кабанов, В. В. Источниковедение истории Советского общества / В. В. Кабанов. М. : Наука. 1997. С. 41—43.
- 5 Каштанов, С. М. Актовая археография / С. М. Каштанов. М. : Наука, 1998. 318 с.
- 6 Каштанов, С. М. О предмете и объекте археографии (некоторые замечания по поводу статьи В. П. Козлова) / С. М. Каштанов // Теоретические основы археографии с позиций современности : материалы дискуссии. М. : РОИА, 2003. С. 65—71.
- 7 Козлов, В. П. Актуальность проблемы взаимодействия архивистов и вузовской исторической науки / В. П. Козлов // Вестн. архивиста. 1996. № 5 (35). С. 53—54.
- 8 Козлов, В. П. Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект / В. П. Козлов // Теоретические основы археографии с позиций современности: Материалы дискуссии. М. : РОИА, 2003. С. 93—102.
- 9 Козлов, В. П. Теоретические основы археографии с позиций современности / В. П. Козлов // Теоретические основы археографии с позиций современности : материалы дискуссии. М. : РОИА, 2003. С. 5—38.
- 10 Международный этический кодекс архивистов // Архивы и делопроизводство. 2000. № 5. С. 82—85.
- 11 Медушевская, О. М. Историк и архивист : сферы познания ими прошлого / О. М. Медушевская // Международная научная конференция «Историки и архивисты: сотрудничество в сохранении и познании прошлого в интересах настоящего и будущего» 27—28 ноября 1997 г. : доклады и тезисы научных сообщений. М. : РИО ФА, 1997. С. 20—39.
- 12 Поздеева, И. В. Новая концепция эдиционного архивоведения / И. В. Поздеева // Теоретические основы археографии с позиций современности : материалы дискуссии. М. : РОИА, С. 53—60.
- 13 Старостин, Е. В. Архивное источниковедение : терминологические споры / Е. В. Старостин // Источниковедение и краеведение в культуре России : сб. к 50-летию служения С. О. Шмидта Историко-архивному институту. М. : РГГУ, 2000. С. 26—27.
- 14 Шмидт, С. О. Некоторые итоги и перспективы развития археографии отечественной истории / С. О. Шмидт // Археология и источниковедение : Северный археографический сборник. Вып. 4. Сыктывкар : [б/и], 1977. С. 4—22.
- 15 Шмидт, С. О. Путь историка : Избранные труды по источниковедению и историографии / С. О. Шмидт. М. : РГГУ, 1997. С. 21—63.
- 16 Шумейко, М. Ф. От терминологических споров об «архивном источниковедении» к разработке одноименного специального курса / М. Ф. Шумейко // XXI век: актуальные проблемы исторической науки : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15—16 апр. 2004 г. Минск : БГУ, 2004. С. 96—98.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 20 жніўня 2009 г.